

Порнография

Единственное что меня на самом деле интересует, мое самое продолжительное и самое постоянное увлечение, которое не надоедает мне никогда- это порнография.

Именно порнография - не секс. Во первых - порнографией я стал увлекаться раньше, а во вторых - секс связан с не всегда приятным общением, с неловкостями, опасностями, страхами, запахами, венерическими заболеваниями и прочим говном. А порнография – это чистое удовольствие, это радость которую у тебя никто ни отнимет. Утром, когда ты едешь в холодной маршрутке или в переполненном вагоне метро на работу, ты утешаешь себя одной мыслью – в офисе тебя ждет компьютер, а в нем порнография. Если порнография не ждет тебя в офисе, она ждет тебя дома – в интернете, на DVD, или в журналах, спрятанных в надежных местах. В любом случае есть перспектива – очередная доза порнографии.

Порнография – это наркотик. Порнозависимыми признают себя звезды мировой величины. Я тоже признаю себя порнозависимым. Это единственный наркотик от которого я не могу отказаться. Я смог отказаться от опиатов и амфетамина, могу отказаться от марихуаны, алкоголя и даже от сигарет. В принципе, я могу отказаться от всего. Кроме порнографии. Десятки раз я пробовал покончить с этим – я выкидывал все журналы, диски, удалял все файлы из компьютера... Хотя, конечно, не все... Как бы там ни было, я искренне пытался сделать это. Но, в процессе удаления каждый раз становилось жалко удалять какую нибудь папку. Я вдруг понимал, что я не могу вот так просто, навсегда расстаться с ее содержимым.

Однажды, я особенно разошелся и удалил весь архив... Там было Гигабайт наверное десять. И через некоторое время, я сильно пожалел об этом... там была одна папка с фотографиями... На этих фотографиях ничего такого не было – не писек, не сисек... только лица, руки, плечи, глаза... лица искаженные страстью, экстатические такие, иногда с оттенком страдания. Это были дико сексуальные фотографии. Теперь уже этого всего не восстановишь. Где-то в интернете попадались эти фотографии и я их складывал в отдельную папку. Если бы я сохранил эту папку – можно было бы сделать отличную выставку.

Порнография - это искусство. Готов спорить с кем угодно и на что угодно. Точнее, я даже спорить не буду. Нет смысла. Я все равно останусь при своем мнении.

В порно как в любом другом виде искусства есть свои тенденции, своя мода. Мода на волосы или на их отсутствие, мода на виды секса, на разные позы, манеру поведения. Сейчас, например, мода на грубость - плевать друг в друга, пощечины и так далее. Он плюет ей в рот, она ему на член... в этом что-то есть. Дух времени, который отражается в порнографии, как в зеркале.

У порнографии есть еще одно преимущество – в порнографии изначально нет фальши, нет имитации. Даже если кто-то что-то изображает – трахаются то в любом случае по настоящему. И это подкупает.

Если сравнивать порнографию со всей этой пошлой бессмысленной картонно-пластмассовой медиа-реальностью: с телевидением, современным отечественным кинематографом, музыкально-эстрадным бизнесом, политикой – со всеми этими неестественными кривляньями, бессмысленными словами, тупыми шутками – становится абсолютно очевидно, что мы живем в мире, в котором, единственное настоящее что можно увидеть – это порнография.

Порнография – это камертон, это отправная точка. Сопоставляя что либо с порнографией ты можешь многое понять. Что бы понять насколько интересен фильм, книга, песня, клип,

новость, сплетня, политическое событие, скандал, разговор, работа, проект, и хрен знает что еще другое - что угодно, нужно сопоставить это с порнографией. Просто задать себе вопрос: «Что сейчас, в данную минуту времени, тебе интереснее - читать эту книгу или смотреть порнографию»? Если смотреть порнографию интереснее - значит книга – говно и ее можно выкинуть.

Во время разговора с каким нибудь «интересным» собеседником, мысленно спроси себя: «Что было бы интереснее продолжить разговор или посмотреть порно»?

Ты, в любом случае, продолжишь разговор, но по крайней мере ты будешь честен перед самим собой.

В конечном итоге, мы приходим к тому, что по сравнению с порнографией, вся наша жизнь - это скучное, фальшивое, бессмысленное, унылое говно.

Ты читаешь, смотришь фильмы, разговариваешь, работаешь, смотришь новости, спишь, куришь, ешь, только в тех случаях когда у тебя нет возможности смотреть порно. И даже когда ты делаешь все эти вещи, ты прекрасно понимаешь что это все говно собачье, иллюзия мира, декорации за которыми скрыто самое главное, самое настоящее и самое интересное - порнография.

Пьер Вудман и молодая порноактриса

- Как тебя зовут?

- Алина.

- Сколько лет тебе, Алина?

- 20.

- Чем занимаешься в жизни?

- Учусь, работаю на веб-каме.

- Знаешь чем я занимаюсь?

- Да, знаю.

- Ты уже работала в этом бизнесе?

- Да.

- Сколько съемок всего было?

- В прошлом году 7 съемок и в этом 2

- Раздевайся пока а я тебе буду задавать вопросы.

- Тебе нравится показывать свое тело?

- Ну да (улыбается)

- Тебе нравится показывать себя на камеру или ... живым людям?

- На камеру Ну и живым.

- Что ты думаешь о себе?

- О себе ... что я очень красивая.

- Ты довольна сама собой?

- Да, почти

- Сколько у тебя было мужчин в жизни?

- (улыбается) не помню, (улыбается) сбилась немножко

- Ну примерно

- Примерно Больше 20
- Сколько тебе было лет когда был первый секс?
- 14
- О чем ты сейчас думаешь?
- О том как я выгляжу (улыбается)
- Нравится делать минет?
- Да (улыбается)
- Глотаешь?
- Бывает
- Тебе нравятся девочки?
- Да.
- Когда у тебя был первый секс с девочкой?
- С девочкой у меня секса не было, у меня был втроем.
- Расскажи ...
- Это недавно совсем было, мне понравилось. Я хочу отдельно еще с девочкой попробовать
- Тебе нравится быть привязанной?
- Да
- Что для тебя плохой мальчик? Насколько он должен быть плохим?
- Ну не знаю, мне нравится связанные руки, ноги, мм ... по попе шлепать и за волосы держать
- Тебе кто-нибудь писал в рот?
- Нет
- Как ты к этому относишься?
- Не очень хорошо
- У тебя есть сексуальные фантазии которые ты еще не пробовала?
- Ну ... с девочкой только не пробовала, хочу попробовать, мм в разных таких интересных местах...

Юля и Андрей

- Что ты тут делаешь?
- Ничего.
- Ага...
- Что «ага»?
- Порнушку смотришь по тихому?
- Ты чего? Какую порнушку?
- Да вот! Ты только что закрыл!
- Я работаю. Мне надо смету доделать...
- Я видела... Я вошла и ты закрыл сразу...

- Что я закрыл?
- Ты издеваешься?
- Это ты издеваешься, по моему... Тебе заняться не чем? Если тебе скучно – так и скажи – мне скучно. А вот эти вот твои... и если бы даже я что-то смотрел... это мое дело. Я же не лезу в твой ноутбук.
- А чего ты тогда прячешься?
- Я не прячусь.
- А чего ты напрягся так?
- Я напрягся?
- Да.
- Я напрягся, потому что ты меня напрягаешь.
- Да?
- Да.
- Ну, извини пожалуйста, что я тебя отвлекла от твоих любимых телочек!
- Каких телочек?
- А что ты мальчиков смотришь?
- Слушай, ты что сегодня... у тебя месячные или что?
- А я думаю – что это он сидит и сидит в Интернете. Как не посмотрю – он в Онлайне...
- Я работаю. Ты мне мешаешь.
- И признаваться главное не хочет...
- В чем признаваться?
- В том что ты смотрел порнушку.
- А в этом надо признаваться? Это что преступление?! Хорошо. Я признаюсь. Что еще нужно сделать? Раскаяться? Я раскаиваюсь. Все? Или еще что-то?
- Да, нет... в общем-то...
- И не надо делать такое лицо. Как будто произошло что-то сверхестественное. Я никого не убил и не зарезал... Если на то пошло – это абсолютно нормально. Все смотрят порнографию.
- Я не смотрю...
- Ну, ты не смотришь, а все остальные смотрят.
- Кто все? Все твои друзья? У вас клуб любителей порнушки? Вы смотрите, потом собираетесь и обсуждаете?
- Все. Это бессмысленный разговор. Мне надо работать.
- А я думаю - откуда эти вирусы берутся постоянно...

Пауза.

- А можно мне посмотреть?
- Слушай...
- Что? Ну, дай я посмотрю – что все смотрят, а я не смотрю. Может мне тоже понравится и будем вместе смотреть. Покажи!
- Ты можешь оставить меня в покое? Мне надо сегодня отправить смету...
- Ну кинь мне ссылку – я у себя посмотрю. Что бы тебя не отвлекать.
- Слушай, заканчивай этот детский сад уже.
- Почему «детский сад»? Мне интересно! Я хочу посмотреть – что там такое тебе показывают чего у меня нет?
- О, Господи...
- Не упоминай имя Господа всеу...
- Аминь...

В студии Режиссер, Актриса, Оператор и Лена - директор картины.

Режиссер – Скажите - вы любите смотреть телевизор?

Актриса – Нет...

Режиссер – Странно... такое ощущение, что любите...

Пауза.

Режиссер – Я просто, подумал... Может вам все это не нужно? Может быть вы хотите чего-то другого... Стать звездой тупых патриотических сериалов... Фото-сессии в дешевых глянцевых журналах... Может быть вы этого хотите? Тогда вы не туда пришли. Наш фильм не будут показывать по телевизору. И вашим родственникам этого лучше не показывать. Это немножко другое. Другой формат.

Пауза.

Режиссер - У вас сейчас такое защитное поле. Я вас понимаю. Вы не хотите погружаться во все это. Вам все это не приятно. Вся эта грязь... С другой стороны, вы понимаете, что это может сделать вас хотя бы на два сантиметра известней, по этому вы согласились, но вы очень хотите, что бы все это как можно скорее закончилось. Вы хотите как бы проскочить все это...

Пауза.

Режиссер - Я прав? Вы же этого хотите?!

Актриса – Нет.

Режиссер – Тогда в чем дело? Почему вы не включаетесь?

Актриса – Я включаюсь.

Режиссер – Нет! Вы не включаетесь. Когда вы включитесь - я вам сразу скажу. А пока, вы не включаетесь. Вы что-то изображаете. Причем, абсолютно бездарно. Если бы вы включались, этого разговора бы сейчас не было. Но, вы не включаетесь. По этому я вам и говорю, что вы не включаетесь. Так что либо включайтесь либо идите отсюда! Потому, что кроме вас здесь всё включается и работает!

Актриса смотрит на режиссера. Пауза.

Режиссер - Замкнутое пространство. И человек, который может сделать с вами все что угодно. Это состояние предельного ужаса. Я говорил это миллион раз. Что здесь не понятно?

Актриса – Все понятно.

Режиссер – Тогда в чем дело?

Актриса – Наверное, я не до конца понимаю задачу...

Режиссер – «Задачу»? Какую «задачу»? Какие здесь могут быть «задачи»? Это не математика. Здесь нет никаких задач. Здесь есть ситуация. Все! Что не понятно?

Актриса молчит.

Режиссер – Мы будем работать сегодня?

Актриса молчит.

Режиссер - Будем или нет?

Актриса – Будем...

Режиссер – Отлично!

Лена и Режиссер курят.

Лена – Ну... Ты доволен, вообще?

Режиссер – Вообще да...

Лена – Просто, я вижу что ты нервничаешь...

Режиссер – Я не нервничаю.

Лена – Тебя что-то не устраивает?

Режиссер – Меня все устраивает.

Лена – Эта, вроде бы получше...

Режиссер – Да... наверно... В каком-то смысле...

Пауза.

Лена – Завтра в пол одиннадцатого...

Режиссер - В пол одиннадцатого?!

Лена – Они позже не могут.

Режиссер – Лена! Я просил не ставить мне ничего раньше двенадцати!

Лена – У них только это время есть.

Режиссер – Бред какой-то...

Пауза.

Лена – Мне позвонить им - отменить?

Режиссер – Не надо ничего отменять!

Лена – Хорошо. Как скажешь...

Пауза.

Лена - Ты нормально себя чувствуешь?

Режиссер – Нормально. А что?

Лена – Ничего. Просто, ты очень нервный.

Режиссер – Я нервный потому что я не высыпаюсь... и потому что я хочу в Индию...

Пауза.

Лена – Это, конечно, не мое дело, но мне кажется - ты как-то перегибаешь... Я понимаю что тебе с ней сложно - у нее не все получается, но, тебе нужно как-то себя сдерживать.

Режиссер – Лена, ты сейчас о чем вообще?

Лена – О морально-этических нормах поведения на съемочной площадке.

Режиссер – Ага! Вот оно что! Интересно...

Лена – Да. Это актриса. И у нее есть агент. Мы с ним заключаем договор. И в этом договоре есть условия, которые мы должны выполнять...

Режиссер – Лена, стоп... остановись... Послушай меня. Ты сейчас немножечко не понимаешь... Я буду вести себя так, как считаю нужным, и буду делать все, что считаю нужным, что бы получилось то, что мне нужно. Это понятно?

Лена – Ты не имеешь права так с ней разговаривать.

Режиссер – Да?

Лена – Да.

Режиссер – Лена, не лезь куда тебя не просят. Занимайся своим делом. Хорошо?

Лена – Это мое дело потому что я подписывала с ней договор.

Режиссер – Я не хочу больше это обсуждать. Если она актриса и у тебя с ней договор – то пусть работает нормально! Мне здесь ее сериальные ужимки не нужны! Можешь передать это ее агенту от меня. Агент у нее, вы подумайте! Снимаются в каком-то говне – и у них уже агенты. Она никто! Пустое место. Так что пусть работает! И давай не будем больше разговаривать на эту тему!

Лена – Хорошо. Давай не будем.

Режиссер – Какая то угроза сейчас была в голосе, нет?

Лена – У меня? Что ты?!

Режиссер – Мне показалось?

Лена – Конечно.

Пауза.

Лена – Она просит отпустить ее домой на два дня.

Режиссер – Нет.

Лена – Почему?

Режиссер – Потому что, пока мы снимаем она будет жить здесь и никуда не будет уезжать. Это прописано в договоре. Ее ни кто не заставлял.

Лена – О, Господи! Как я устала...

Пауза. Лена прикуривает новую сигарету от предыдущей.

Лена - Ты с ней спал?

Режиссер – Лена, что тебе надо?

Лена – Что мне надо? Что тебе надо?!

Режиссер – Мне надо снять то, что мне надо. Может ты ревнуешь меня к ней. Тогда так и скажи – я тебя ревную.

Лена бросается на режиссера, бьет его, пытается вцепиться ему прямо в лицо.

Режиссер закрывается руками и начинает смеяться. Лена останавливается и отступает. Режиссер продолжает смеяться, трогает рукой расцарапанную щеку.

Лена – Даже не вздумай мне звонить, понял? Забудь что я есть! Понял?! Урод

Режиссер и журналистка

Режиссер – О чем мы будем говорить?

Журналистка – О современном отечественном кинематографе...

Режиссер – О современном отечественном кинематографе?

Журналистка – Да...

Режиссер - Как интересно... и как у нас с современным кинематографом?

Журналистка – По разному.

Режиссер – Да что вы! Но, надежда-то есть?

Журналистка – Конечно... вот, вы например.

Режиссер – Я? Я никакого отношения не имею к отечественному кинематографу. И, не хочу иметь. Прошу занести это в протокол.

Журналистка – Отлично. Мы это учтем. Мы можем начинать. Вы готовы?

Режиссер – Да. Пожалуйста.

- Некоторое время назад у вас был такой период когда вы снимали порно. Это правда?

- Скажем так – какое-то время назад, я пробовал снимать порнографию.

- А вы могли бы рассказать - почему вы вдруг решили снимать порно и почему потом перестали?

- Ну, во первых, я не «вдруг решил снимать порно». Я решил заняться порнографией вполне осмысленно. Мне нужно было понять определенные... очень важные для меня вещи. То есть, для меня это было своего рода исследование.

- А что именно вы хотели выяснить в ходе этого вашего исследования?

- Мне захотелось понять почему женщины снимаются в порнографии. Мне казалось это странным. Ведь это массовое явление... Вам не кажется это странным?

- Ну, я как-то об этом не думала...

- А мне вот показалось это странным. Мне было интересно... я хотел понять - зачем это делают? Мне был интересен мотив? Что это? Деньги? Слава? Эксгибиционизм?

Нимфомания? Физиология? Что? Парадокс в том, что ни один из этих мотивов, и не одна из этих причин, не могут быть универсальным и объективным. Не один из этих факторов не может исключить остальные. И даже если это все перечисленные факторы вместе – я понимал, что всё равно есть что-то еще. Вот что бы понять - что это – я решил заняться порнографией. Я ответил на ваш вопрос?

- Да, спасибо. А, вы нашли этот основной мотив?

- Знаете, одна порноактриса однажды призналась – что в этом безумном мире порнография для нее это единственная возможность регулярно иметь гарантированно хороший секс...

Пауза.

- То есть, все дело в этом?

- Нет.

- А в чем же, если не секрет?

- Да, нет здесь никакого секрета... просто у этого основного мотива нет определения, нет названия. Нет термина определяющего этот мотив.

- Очень интересно.

- Что вы! Не то слово. Знаете, бывают такие взгляды... когда женщина бросает взгляд в камеру... Я даже не могу описать - что это за взгляд. Но, у меня всегда почему-то возникало ощущение, что в этот момент – со спермой на лице, с членами во всех отверстиях, они чувствуют себя царицей мира. Ощущение что она в этот момент ничего не боится и ничего не хочет, потому что у нее все есть. И вот, когда я понял, точнее почувствовал природу этого явления, я перестал снимать порнографию, скажем так - в традиционном понимании, и начал заниматься тем, чем занимаюсь сейчас. Хотя, в принципе, это тоже самое.

- А вы можете все-таки описать это хотя бы в двух словах – как вы это понимаете?

-Что именно?

- **То, что, по вашему, является главным мотивом в порнографии...**

- Я же говорю - этого так не объяснишь. Это надо почувствовать. Я могу сказать только, что все дело в предельных состояниях, или абсолютных состояниях. Все дело в этом. Есть «наивысшее блаженство»... так же есть и «наинизшее блаженство». Это тоже самое, только наоборот. Это похоже на то, когда в детстве ныряешь в воду – и очень хочется коснуться дна. Понимаешь, что опасно – можешь утонуть! Страшно! Воздуха не хватает! Но, когда касаешься - испытываешь, какое-то странное, но дико приятное ощущение... вот... порнография – это один из способов «достать до дна» – опуститься ниже всех... это ни с чем не сравнимое удовольствие.

- **Честно говоря, я не очень понимаю...**

- Ну, что же делать... может быть это и хорошо... в любом случае понятнее не будет. По этому я предлагаю перейти к следующим вопросам. Если они есть.

- **Да. Есть. Как вы относитесь к мнению, что вы в своих фильмах переходите границы допустимого?**

- А чье это мнение?

Юля и Юлина подруга

- Мы уже больше года не спим. Представляешь?

- В смысле? Как не спите?

- Ну... в общем, у нас нет секса... уже больше года...

- Вообще?

- Да.

- Почему?

- Ну вот так...

- Что у него какие-то проблемы? У него не стоит или что?

- Не знаю... стоит, по моему...

Пауза.

- Ни чего не понимаю... А как вы живете?

- Как братик и сестричка... Выращиваем гидропонику в шкафу...

- Что выращиваете?

- Гидропонику. Это как бы такая марихуана декоративная, ну... то есть она специально выращивается в домашних условиях... называется гидропоника.

- Я что-то не понимаю... при чем тут гидропоника?

- Не при чем... просто, это единственное что мы делаем вместе в последнее время.

- А зачем тебе это? Ты ее куришь?

- Нет. Ну и что... я за ней ухаживаю. Она же живая. Это как будто наша доченька...

- Может вам к психологу сходить?

- Не знаю...

- Ну это же не нормально...

- Ну, да... в общем... я просто думала может это пройдет... Просто такой период. Может это у него возрастное. Или просто в отношениях же бывает такое когда вдруг интерес охладевает друг к другу. Тем более что в общем-то меня все устраивает.

- Может у него кто-то есть?
- Да нет у него никого он дома все время, почти...
- Ну, это не нормально – если у мужчины в его возрасте нет сексуального влечения.
- У него есть сексуальное влечение... Он смотрит порнографию...
- О-о-о...
- Что «о-о-о»?
- Все ясно...
- Что ясно? Я смотрела передачу что это нормально. Там говорили что так мужчины снимают стресс.
- А какой у него стресс?
- Он много работает.
- Я тоже много работаю. Все много работают.

Пауза.

- И что ты думаешь делать?
- Не знаю. Ничего.
- Нет, конечно, это не мое дело. Но, вообще, это как-то странно. Тем более мы еще не в том возрасте... Я уже не говорю про детей...
- Хочется напиться...
- Давай напьемся, только не сегодня.
- Нет, я вообще...
- У меня сегодня еще куча всего...
- Понятно...
- Можно в четверг, кстати пойти куда ни будь... или в пятницу... лучше в пятницу. Давай?
- Давай.
- Ну все договорились – в пятницу устроим адский отжиг.
- Да.

Журналист и порноактриса

- Привет Джулиана. Как дела?
- Привет. Жаловаться не стану, вроде бы все хорошо
- Часто ли у Вас берут интервью?
- Это мое первое интервью.
- В каком году Вы начали сниматься в порно и сколько сцен Вы выполнили?
- Начала примерно в декабре 2006 года, за 2 года я выполнила более 200 сцен включая соло, оральный и вагинальный секс, так же и были сцены и с анальным сексом.
- Сколько Вам сейчас лет и где Вы живете?
- Живу в России, в Санкт-Петербурге. В данный момент мне 21 год.
- В России снимаетесь в порно?
- Уже нет. Перестала в 2009 году. Теперь я еду на съемки в Прагу или Будапешт.
- Каковы параметры Вашей фигуры?
- 98-75-95

- Чем Вы занимались до того, как стали сниматься в порно?
- Начала работать с 14 лет дизайнером журналов. В данный момент продолжаю работать в этой же компании.
- Ваши коллеги по работе знают, что Вы снимаетесь в порно?
- Да, знают.
- Как Вы сами относитесь к порно?
- Хорошо отношусь, мне нравится оно. Когда не снимаюсь – скучаю по порно и о хорошем анальном сексе.
- У Вас есть любимая порнозвезд?
- Да, конечно, это Belladonna и Katsumi
- А любимой порноактер, есть?
- Да. Это мой бывший бой-френд Giorgio Grandi
- Со сколькими парнями у Вас был секс на съемочной площадке, одновременно?
- С семьёю.
- Просматривая сцены с Вашим участием, я заметил, что большинство сцен анального секса и двойного анального секса(DAP), Вам нравится анальный секс и DAP?
- Нравиться. Это нечто особенное, с невероятными ощущениями. Я бы рекомендовала всем девушкам попробовать это.
- Было ли Вам больно в первый раз при анальном сексе и DAP?
- Нет.
- Есть ли какой-нибудь секрет для выполнения сцен DAP?
- Нужно просто любить секс, вам должны нравиться актеры. Нужно расслабиться и получать удовольствие.
- Нравится работать с девушками или с парнями?
- Девушек люблю, но все-таки и член не помешает, а еще лучше если он будет не один.
- Ты смотришь порно?
- До того момента как не начала сниматься я не смотрела его.
- А порно со своим участием, смотришь?
- Нет. Предпочитаю коллекционировать фото и обложки DVD
- Чем занимаетесь после съемок?
- Обязательно принимаю ванну, расслабляюсь и ... трачу заработанные деньги.
- Какая сцена была у тебя самая запоминающаяся?
- сцена была с Омаром, для Рокко. Рассказывать не буду, лучше посмотреть.
- Если Вам кончают в рот, глотаешь или сплевываешь?
- Предпочитаю глотать.
- Как на счет gangbang? Готова Выполнить такую сцену?
- Если предложат - соглашусь.
- У всех порнозвезд есть свой веб-сайт, планируешь ли и ты запустить сайт?
- Раньше была такая идея, начала осуществлять ее, но, столкнулась с трудностями, и пока не стала создавать. Возможно в конце года запущу сайт.
- С какой порностудией ты хотела бы поработать, с каким режиссером?
- Многие студии сразу же прекращают переговоры, как узнают что я из России. Если бы я жила в США или Европе, шансов бы у меня было больше. Буквально месяца 2 назад я

работала с Antonio Adamo, снялась в трех фильмах для него. Сейчас я мечтаю поработать с Mark Dorcel, Jules Jordan

- Насколько долго ты еще будешь сниматься в порно?
- Трудно сказать. Как только получу какую-нибудь награду, например на Avn, то тогда подумаю о завершении порнокарьеры
- Если ты закончишь карьеру порнозвезды, кем будешь работать?
- Хм ... буду снимать свои фильмы, буду продвигать российских девочек в порно.
- У тебя есть молодой человек?
- нет. Трудно иметь любимого человека когда снимаешься в поно.
- Твои родственники и родители знают что ты снимаешься в порно?
- Примерно летом 2008 года, мама узнала. Кто-то отправил ссылки на мои фото и видео ей на электронный ящик.
- У тебя есть хобби? Какое?
- Спать. Очень люблю спать.
- Есть желание завести семью, детей?
- Желание есть. Когда заведу семью и детей то порно оставляю.
- Ты была в Испании?
- Жаль, но я в Испании еще не была, но в этом году, думаю, удастся там побывать.
- Во время нашего интервью, ты себя чувствовала неуверенно, или может быть смущалась?
- Нет, ты что. Если есть еще вопросы, я готова ответить.
- Спасибо за интервью. Надеюсь скоро снова увидимся. Целую.
- И Вам того же ... Чмок-Чмок

Актриса, режиссер и спящий на диване оператор

Актриса – Все равно, я не понимаю...

Режиссер – Чего ты не понимаешь?

Актриса – Я не понимаю - для чего все это...

Режиссер – Что именно?

Актриса – Ну, вот... что ты делаешь... что это вообще?

Режиссер – «Что ТЫ делаешь»... Что МЫ делаем! Это МЫ делаем.

Актриса – Хорошо. Мы. Что мы делаем?

Режиссер – Ты видела первый фильм?

Актриса – Это порнографический?

Режиссер – Нет. Вот... который сейчас...

Актриса – Нет.

Режиссер – Ну, не важно... когда я его выложил в Интернете... и потом на моих глазах количество просмотров росло просто с геометрической прогрессией... я понял, что это то что нужно... И, когда разные там умники говорят – что это получилось случайно... Да ни хрена не случайно! Ну, в общем... это долго объяснять...

Актриса – Объясняй долго...

Режиссер – Просто... сейчас время фриков

Актриса – В смысле?

Режиссер – Время фриков! Знаешь... в средневековье при дворах были всякие уродцы. Их специально выращивали – сажали в бочки там... Вот сейчас то же самое. Сейчас нужны уроды. И тут два варианта: либо ты сам по себе урод и тогда тебя показывают как обезьянку, либо ты кривляешься, изображаешь уродца или делаешь что-то отвратительное, шокирующее. Тогда ты в тренде. И при этом, всем по херу, что у кого внутри... ни кого не волнует твоя тонкая душевная организация... Это никого не интересует. Покажи им обезьянку или жопу. И они будут счастливы. Фрики и извращенцы, которым нужны эти фрики – вот две основные категории общества. Хлеба и зрелищ! Уродцы кривляются – извращенцы радуются. Знаешь какие самые посещаемые сайты в сети?

Актриса – Нет.

Режиссер – Ну, и хорошо... лучше тебе и не знать. Потому что, если судить по этим данным... Но, при этом все делают вид, что очень приличные, что у нас высококультурная цивилизация... Я наверное, не с того начал... ну, не важно...

Пауза. Режиссер смотрит на Актрису.

Режиссер - Ты очень талантливая, ты это знаешь?

Актриса – Не знаю...

Режиссер – А тебе и не надо... пока. Давай выпьем.

Режиссер и Актриса выпивают. Режиссер пристально смотрит на Актрису. Актриса внимательно смотрит на режиссера.

Режиссер – Вот, ты... готова идти до конца?

Актриса – В каком смысле?

Режиссер – В прямом... Ты смотрела «Ночной портье»? «Последнее танго в Париже»?

Актриса – Да...

Режиссер – Сними майку...

Актриса – Что?

Режиссер – Сними майку...

Актриса – Зачем?

Режиссер – Сними...

Пауза. Актриса встает и снимает футболку.

Андрей и незнакомый парень.

- Блин... что ж ты такой не понятливый, дружище!

- Один раз...

- Я тебе сказал - отвали.

- Тебе что жалко?

- Да, при чем здесь жалко?

- Тебе понравится. Я тебе точно говорю. Я умею это делать.

- Все! Закрыли тему. Пьем пиво.

Пауза.

- Ну, какая тебе разница кто это делает мужчина или женщина?
- Ни хрена себе ты загнул! Огромная разница! Кто у тебя отсасывает телка или какой-то чувак...
- Не понимаю. У телок что рот другой? У всех рот одинаковый.
- Тебе то какой прикол от этого?
- Я получаю от этого удовольствие.
- А я нет.
- Откуда ты знаешь?
- Потому что мне противно.
- Ну ты же еще не пробовал!
- Да мне даже представить это противно, просто.
- Ты гомофоб?
- Почему? Нет. Я нормально отношусь... это личное дело каждого. Просто мне это не нравится.
- Значит ты гомофоб.
- Нет. Я имею в виду что вы там друг с другом можете хоть что делать, а я – лично я – от этого не прусь. Вот и все.
- Ну ты же еще не пробовал...
- Слушай я сейчас уйду просто.
- Да, нет! Не надо! Все. Я молчу.
- Мы договорились с тобой по моему...
- Все. Я молчу.

Пауза. Один показывает другому видео на мобильном телефоне. Второй морщится и отворачивается.

- Ну посмотри...
- Я не буду смотреть!
- Почему?
- Не хочу.
- Ну просто посмотри.
- Дружище я тебя попросил как человека... Не надо. Я сейчас начну злиться. Реально.

Пауза.

- Слушай, вот ты мне объясни – какой в этом прикол?
- Для связок очень полезно.
- А ты поешь что ли?
- Да. Шансон.
- Это смешная шутка.
- Да, я вообще веселый!
- Веселый?
- Да. Веселый педик. Знаешь как мне весело живется?! О что ты! Я веселюсь круглыми сутками. Только вот одна проблема.
- Мужика нормального не могу найти! Одни задроты какие-то... Вот как ты например.

Утро. Студия. Режиссер рисует на стене женское лицо. Сначала он рисует губной

помадой, потом тушью. Во второй руке режиссера камера, которой он пытается снимать этот процесс. Входит актриса в махровом халате.

Актриса – Что ты делаешь?

Режиссер начинает снимать актрису.

Режиссер – Рисую.

Актриса – Но, это же моя косметика!

Режиссер – И что?

Актриса – Зачем ты это сделал?

Режиссер – Потому что мне нужны живые эмоции в кадре.

Актриса – Для этого обязательно было портить мою косметику?

Режиссер – И что?

Актриса – Это же мои вещи.

Режиссер – И что дальше?

Актриса – Пожалуйста, не надо меня снимать.

Режиссер – Что?

Актриса – Не надо меня снимать.

Актриса закрывается рукой, но режиссер продолжает ее снимать.

Режиссер – Я нарисовал твой портрет. Что ты думаешь по этому поводу? Тебе нравится портрет?

Актриса – Нет! И не надо меня снимать!

Режиссер – Повтори что ты сказала!

Продолжая снимать режиссер дает Актрисе пощечину.

Актриса – Ты что охренел?

Режиссер – Повтори что ты сказала?!

Актриса – Отстань от меня!

Режиссер – Я создаю новое искусство. Это будет новый фильм! Стань рядом с портретом!

Актриса – Отвали.

Режиссер - Подойди к портрету!

Режиссер хватая Актрису за руку и ставит на фоне стены с портретом.

Режиссер – Что ты думаешь по этому поводу? Что ты думаешь, кроме того что это твоя сраная косметика? Это тебе нравится?

Аня – Нет.

Режиссер – Что? Я не слышу! Громче!

Аня – Нет!

Режиссер – Почему? Я спросил - почему?!

Аня – Потому что это бессмысленная мазня! Как и все что ты делаешь...

Режиссер – Что ты сказала, тварь?! Червяк, ты разбираешься в искусстве?! Ты овощ! Обезьяна!

Режиссер дает Ане пощечину.

Аня – Я хочу уйти.

Аня делает движение к двери, но режиссер хватая ее за руку и возвращает на место.

Режиссер – Ты уйдешь, когда я тебе разрешу! Поняла?! Овощ! А сейчас мы будем снимать!

Аня – Я хочу уйти.

Режиссер – Заткнись!

Аня – Я хочу уйти...

Режиссер – Стой на месте!

Аня – Я хочу уйти.

Режиссер – Возьми камеру!

Аня – Я хочу уйти!

Режиссер – Нравится портрет?!

Аня – Я хочу уйти!

Режиссер – Отвечать на вопрос!

Аня – Я хочу уйти!

Режиссер – Громче!

Аня – Отвали от меня! Вместе со своей камерой! Извращенец! Снимай порнографию лучше! Потому что ты больше ни хрена не умеешь!

Оператор

На самом деле мне по фиг все что сейчас происходит. Я не имею в виду именно сейчас. Я вообще – глобально. Наверное это плохо. Наверное мне должно быть стыдно. Но, мне не стыдно. Вот, я смотрю новости про какие-то там землетрясения, наводнения, массовые жертвы... и мне по фиг. Не знаю может это какая-то защитная реакция организма. Может я новый вид. Но, меня это ни как не задевает. Меня это вообще не касается. Конечно, я боюсь за свою жизнь. То есть инстинкт самосохранения у меня работает. И многие другие инстинкты тоже. А вот, что касается всего остального... не знаю. Мне вот бывает просто противно, когда кровь, там... мясо. Когда это все показывают мне просто не приятно. Я стараюсь на это не смотреть. И если честно, я считаю, что это нормально. А когда мне говорят что переживают за что-то там, за каких-то людей, которым сейчас плохо, мне кажется что это просто обман. Просто люди врут, потому что так принято. Есть какие-то нормы – вот мы переживаем, страдаем, что там еще... В общем, я думаю, что это все нормы этикета. Чихнул – и тебе сказали «будь здоров». Вот так же и тут – взорвали что-то там – кто-то погиб. Ну и все как бы на автомате тоже – «ой, как жалко...», «бедные-несчастные». А на самом деле, я думаю, что все это херня. Люди просто врут самим себе и друг другу. Ну, это, в принципе, нормально... я не против – раз так принято. Но, просто иногда раздражает... делают из этого хрен знает что. Ну есть проблема – то есть – что-то там произошло – кто-то погиб, раненые, пострадавшие. Есть те кого это касается – и те кто эту проблему должен как-то решить – раненых лечить, мертвых хоронить. Я если что тоже могу даже помочь. Даже не смотря на то, что я не люблю там... кровь и все вот это. Но, вот не надо меня парить! Не надо от меня требовать каких-то там вещей, мне не свойственных. Ну, как бы... да. Вот это так. Что-то там происходит. Ну что дальше?

Мне, вот, на самом деле все равно что снимать. Я профессионал. И я считаю что так и должно быть. Я должен одинаково хорошо снимать все что нужно. Просто профессионально делать свою работу. А так, это что значит если я допустим люблю снимать больше какие-то динамичные вещи, а меня просят снимать статично, что я

должен, сказать? «Ну, ладно – типа – снимаю я вашу херню – так и быть! Но, вообще я люблю снимать все в динамике...». Это уже не профессионализм, а какая-то шняга. За это убивать надо. Репортаж – значит репортаж. Порнография – значит порнография. Какая разница. Есть профессионализм. Вот и все дела. То есть, я к чему все это... к тому что эмоции эти достали уже. Они не нужны никому. Надо нормально, здраво все решать и мыслить как-то конструктивно. Может быть я не прав, но это мое мнение и я считаю его правильным.

Журналист и порноактриса

- Привет. Сразу перейдем к первому вопросу, времени мало, откуда вы?
- Из Аризоны
- Вы работали и жили в Вгеа?
- Да, работала.
- Если не секрет кем?
- Работала в офисе недвижимости.
- Это то, чем вы занимались до того как стать легендарной?
- Легендарной??? Не знаю ... я была студенткой, в то время работала консультантом в салоне красоты, а после работала в офисе недвижимости.
- За такое короткое время и звезда порно, как это получилось?
- Не знаю. Не я выбрала работать в порно, это порно выбрало меня. Просто вышла из своей, так сказать жизненной калии.
- Хорошо. Как долго Вы уже в порно?
- В сентябре исполнится 3 года.
- И в скольких фильмах Вы уже успели сняться?
- Примерно около ста.
- Это много или мало в течении трех лет?
- Ну, в общем, достаточно.
- Как случилось, что Вы подписали контракт с Ninn Worx?
- Я не планировала ни с кем подписывать новый контакт, а тут получилось так, что они сами пришли ко мне и предложили.
- Мы смотрели новый порнофильм от Нина с Вашим участием. Он походит на грандиозный проект. Какую роль Вы в нем играете?
- У меня была главная роль – королевы Горго. В этом фильме мы выполняли некоторые трюки.
- Королевы Звучит забавно, ... наверное, еще и на мечях сражались?
- Да. Меня до съемок пришлось немного обучать этому.
- Были ли какие-нибудь случаи на съемочной площадке с Вами? К примеру, падения, раны ...
- Хм ... были ... я падала с лестницы (улыбается)
- Бедняжка С кем Вы предпочитаете работать? С какими актерами?
- предпочитаю с Cody Milo, но она уже не работает в порно. Так же нравится работать с Celeste Star, Steve St. Croix, Charles Dera.

- Так Вы теперь выполняете сцены с мальчиками и девочками?
- Да
- Но ведь Ваши поклонники больше узнают Вас по сценам с девочками.
- Да
- Теперь в личной жизни предпочтение отдаете мальчикам или девочкам? Или и тем и другим?
- Я замужем. Мои поклонники знают об этом. Я люблю своего мужа, но я не могу жить без девочек, поэтому время от времени привожу домой девочку и мы занимаемся с ней сексом.
- Какая у Вас ориентация? Вы относите себя к лесбиянке или ...
- Я бисексуалка...
- А если бы Вы не были замужем, имели бы отношения с девочками?
- Они у меня и сейчас есть
- Ваш муж участвует в съемках вместе с Вами? Мы видели его?
- Да, видели. На моем веб-сайте можно и на меня посмотреть и на моего мужа.
- Какой Ваш любимый порнофильм в котором Вы приняли участие?
- Наверное уже The Four.
- Чем Вы увлекаетесь последнее время, скажем так, последний год?
- Стала петь. Мне нравится петь. Я даже записала несколько своих песен и раздала их знакомым. Думаю, если у меня все получится с пением, то порно придется оставить. Я ищу тот следующий шаг, который у меня будет получаться лучше.
- Музыку пишете сами или заказываете у профессионалов?
- Сама.
- Интересно знать, из всех присутствующих есть те, кто уже слышал Ваши песни?
- Думаю нет таких.
- Есть ли тот, с кем Вы хотели бы поработать, но Вам это не удастся в данный момент?
- Конечно есть, это Kirsten Price.
- Для тех кто Вас не видел, опишите себя.
- О! Я хорошая. Я блондинка с зелеными глазами и с большими зубами как у лошади (она смеется)
- С какими парнями Вы хотели бы работать?
- В основном это те парни, которых я сама выбираю... я хочу хорошо выглядеть в своих сценах. По этому я прихожу и говорю: « Я хочу работать с тем-то тем-то парнем»
- Вы хотите делать того красивые и хорошие сцены?
- Да. Пока я чиста, красива и хороша.
- Как Вы думаете, с теми парнями с которыми Вы уже работали с ними легче работать повторно?
- Да! И намного. У меня уже есть группа парней, с которыми я почти постоянно только и работаю. С новыми редко работаю.
- Почему легче?
- Ну ... они уже знают, то что мне нравится в сексе и подстраиваются под меня, чтобы мне было больше удовольствия.
- У Вас есть на теле татуировки? В каких местах?
- Да, есть. На спине, чуть ниже шеи.

- Хотите еще сделать тату на теле? Или уже нет желания это делать?
- Я хочу сделать еще на плече – 8 символов Буддизма + еще что-нибудь связанное с моей музыкой.
- Наверное будет выглядеть красиво, покажете потом?
- Да, конечно (улыбается)
- Хорошо, договорились. Мы будем искать порнофильмы с Вашим участием, слушать Вашу музыку. Большое спасибо за интервью.
- Ок. До встречи.

Юля и Андрей

- Я могу с тобой поговорить?
- Да
- Объясни мне что происходит?
- С кем?
- Ты можешь оторваться от компьютера?
- Могу
- Объясни мне что происходит?
- С кем?
- Не знаю, с тобой, наверное
- Со мной все нормально
- То есть ты считаешь что все нормально? Ты сидишь до пяти утра – смотришь на этих телок, потом уходишь на работу и приходишь хрен его знает когда, вечером и опять за компьютер. Это нормально по твоему?
- Чего тебе надо от меня?
- А хочу что бы ты мне объяснил что происходит?
- Ничего не происходит.
- Короче, все! Я завтра собираю вещи, беру билет и уезжаю к маме!
- Начинается...
- Я тебе серьезно говорю!
- Может хватит а?! Сколько можно?! В сто пятидесятый раз это уже даже не смешно.
- Не сто пятидесятый!
- Хорошо. Сто двадцать пятый.
- Ты свинья. Ты свинья, понял?!
- Да.
- Совсем уже охренел. Что ты прячешься за свой компьютер?!
- Не трогай! Не трогай компьютер!
- А я буду!
- Не трогай компьютер! Поняла?! Ты поняла меня?! Дура! Если еще раз ты дотронешься до компьютера!...
- Что будет?! Что ты убьешь меня?! Или пойдешь напьешься?! Или в истерику опять впадешь? Плакать будешь?!
- Сука!
- Это я сука?! Тварь такая!

Дерутся.

- Успокойся!
- Я тебе успокоюсь!
- Не трогай компьютер сказал!
- Тварь! Ноги моей здесь не будет!
- Куда собралась?
- Никуда!
- Я тебя все равно не пущу.
- Отстань от меня!
- Ты ни куда не пойдешь!
- Да что ты?!
- Да.
- Щас! Разбежался!
- Я тебя все равно не выпущу из квартиры. Можешь не одеваться.
- Отвали от меня!
- Ты бы успокоилась!
- Отвали от меня!
- Сядь и успокойся.
- Отвали от меня! Сказала!
- Успокойся.
- Я все равно уйду.
- А я все равно тебя не пущу.
- Чего тебе надо?
- Ничего.
- Ну и все!
- Ну и все.
- Оставь меня в покое!
- Успокойся.
- Уйди отсюда!
- Успокойся.
- Убери руки!
- А ты прекрати истерику!
- Уйди от меня!
- Сядь! Сядь! Или я не знаю что я сейчас сделаю!
- Только тронь меня, понял?! Я брату скажу! Понял?
- Дура...
- Мудак.
- Успокоилась?
- Успокоилась. Не твое дело.
- На вот полотенце - лицо вытри. Вся в туши.
- Не надо мне твоего полотенца.
- Это не мое, это твое полотенце.
- Давай.
- На. Посмотри до чего ты себя довела.
- Это ты меня довел.
- Конечно...
- Что конечно?
- Опять?
- Не опять...
- Ты опять начинаешь?
- Это ты начинаешь. Первый.
- Отлично. Я первый.

- Да!
- Да.
- Голова начала болеть из-за тебя.
- Вообще все из-за меня.
- Проси прощения!
- Ты проси...
- Чего это я должна просить? Ты проси. Ты виноват!
- Хорошо. Прости меня. Пожалуйста. Я больше так не буду.
- Не так.
- А как?
- По настоящему...
- Это как?
- По настоящему проси...

В затемненной студии некоторое скопление людей. Звучит музыка. На экране без звука финальные кадры из нового фильма режиссера. Девушка на кровати, она кричит, она в истерике, в ее глазах абсолютный ужас. Этот ужас на пике застывает и стихает. Замедленные съемки. Она смотрит в пустоту куда-то рядом с камерой. Он передает ей камеру. Она, лежа на кровати, одной рукой снимает режиссера. Он смотрит на камеру, абсолютно спокойным взглядом. Она другой рукой зачерпывает снег, который стоит в миске рядом с кроватью подбрасывает вверх перед его лицом. Он смотрит прямо впереди себя и слезая с актрисы исчезает из кадра. Затемнение. Свет в помещении загорается. Люди, стоящие вокруг фуршетного стола, аплодируют и тут же активно принимается есть и пить. Режиссер стоит в стороне справа от стола. Люди, продолжая есть и пить, говорят что-то режиссеру, задают ему вопросы, а режиссер продолжая оставаться в стороне отвечает на них.

- Поздравляем!
- Спасибо...
- Это конечно, уже не так неожиданно как первый фильм, но тоже интересно.
- Спасибо.
- А где Лена?
- Она должна быть здесь. Не знаю может будет чуть позже.
- А что за актриса?
- Актриса...
- Очень интересная.
- Да, в общем...
- А почему ее здесь нет?
- Она не смогла прийти. У нее съемки.
- Говорят был сложный кастинг?
- Ну, в общем, да.
- Говорят - у вас с актрисой были какие-то проблемы?
- Скорее это у нее были проблемы...
- Да? И какие же?
- Не адекватная реакция на какие-то вещи. Мне кажется, она запуталась - не понимала - где я, а где персонаж.
- А разве есть разница?

Все смеются и возвращаются к еде.

Пожилая порноактриса

Однажды я попробовала поработать настоящей проституткой, знаете, делать всякие трюки за деньги, с одной очень симпатичной дамой. И я полностью провалилась. Совсем была плоха в этом. Я просто не могла выработать в себе это возбуждение, сексуальное возбуждение, которое нужно было чтобы заниматься сексом. Многие меня спрашивали, а как же ты тогда могла этим заниматься перед камерой? А на самом деле, когда работает кинокамера - этот так возбуждает! Спаси меня Боже, но люблю я сниматься!

Это был порно-фильм. И я сначала была напугана. Но есть что-то в том, что когда снимаешься в кино, когда ты находишься в реальности сцены - все становится возможным.

Если рассказывать о сексе. Конечно, во-первых это влечение. Наши маленькие сердечки бьются быстро, и наши ладони начинают потеть, и мне становится щекотно на внешней стороны руки.

Прелюдия. Узнать друг друга и понять точно где у друг друга сексуальные спусковые крючки, будет ли это место за ухом, или внутренняя часть локтя, поцелуй в шею, или когда кончик языка пробегает по клитору.

И, конечно, оргазм. Это та временная точка, которую нельзя измерить, мистический инстинкт, который вообще-то не существует в нашем измерении.

Я должна признаться, что эротизм и возбуждение, которые мы показывали - это конечно было все специально. Не такая это была вещь, о которой я могла бы сказать, о боже - это была самая лучшая вещь на свете, хочу скорее делать это снова.

Это наверное было самой унижительной и неприятной вещью, которую я делала на пленке. Но, тем не менее, я это делала. Потому что правда-то в том, что я люблю сниматься.

В общем-то, мы сами и есть собственно дьявол.